

ГРАФОСЕМАНТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРМИНА «МЕТАФОРА»

Статья посвящена исследованию понятийного потенциала термина «метафора» в современной науке. Материалом исследования послужили определения термина, использовавшиеся филологами, психологами, философами, литературоведами и психолингвистами в качестве центрального предмета изучения.

Ключевые слова: метафора, художественный текст, графосемантическая модель, полевой анализ, компонентный анализ, метафоризация.

Целью статьи является моделирование понятийного потенциала термина «метафора» в современной науке. Материалом исследования послужили определения термина «метафора», относящиеся к разным областям современного знания: языкознанию, литературоведению, психологии, философии, психолингвистике и др. [1; 5; 6; 7; 8].

При реконструкции понятийного пространства термина «метафора» нами применялся разработанный К.И. Белоусовым и Н.Л. Зелянской метод графосемантического моделирования, представляющий собой «метод графической экспликация структурных связей между семантическими компонентами одного множества» [2: 2].

Графосемантическое моделирование включает в себя ряд этапов: сбор дефиниций, компонентный анализ, полевой анализ выделенных компонентов, выявление связей между полями, графическая репрезентация выявленных связей, интерпретация модели.

1. Сбор дефиниций осуществлялся методом сплошной выборки из различных областей, в результате нами было отобрано 201 определение термина «метафора».

2. Каждое из отобранных определений с помощью метода компонентного анализа было разбито на минимальные понятийные единицы.

Вариант компонентного анализа, применяемый в данной статье, предполагает анализ контекстов по единицам, а не по элементам: «при анализе по единицам (аналог термину, введенному Л.С. Выготским [4: 13]) последний компонент членения еще сохраняет качества целого, т. е. может служить объектом анализа, репрезентирующим индивидуальные черты целого объекта. Дальнейшее же членение приводит к выделению элементов, синтез которых уже не позволяет получить исходный объект» [2: 4].

Например, в определении метафоры А.Н. Веселовского исследуемое нами явление понимается как «*троп, сводящийся к перенесению свойств одного предмета на другой, скрытое сравнение; один из наиболее выразительных поэтических приемов...*» [3: 68], можно выделить следующие компоненты: *троп, перенесение свойств, скрытое сравнение, один из наиболее выразительных поэтических приемов.*

В результате компонентного анализа 201 определения метафоры нами было выделено 925 понятийных компонентов.

3. На основании общих признаков выделенные компоненты были объединены в понятийные поля. В процессе проведения полевого анализа было выделено 29 полей, отражающих основные характеристики термина «метафора». Из них только 23 поля преодолели порог статистической значимости.

Самым большим полем по числу входящих в его состав минимальных смысловых единиц, объединенных единым признаком, является поле «*Сравнение, сходство, сопоставление, подобие*» (96 компонентов), которое указывает на то, что явление метафоры основано на сопоставлении тех или иных признаков. Вторым по частотности полем является «*Понимание, познание*» (91 компонент), что объясняется когнитивным подходом, в рамках которого метафора трактуется как инструмент мышления и познания, репрезентирующий знания в языке. Важное положение занимает поле «*Языковое пространство*» (77 компонентов), свидетельствующее о принадлежности метафоры к явлениям языка. Следующее по частотности понятийное поле – «*Инструментальность*» (70 компонентов) – включает компоненты, свидетельствующие о трактовке метафоры как инструмента, способа описания, определения, познания и т. д. одного понятия или яв-

ления через другое. Поле «Семантика» составлено на основе аксиоматического положения о семантической основе метафоры (*семантическая двуплановость; семантический комплекс; семантический процесс, значение* и др.). Поле «Связь» (66 компонентов), включает компоненты, свидетельствующие о способности метафоры являться связующим звеном между различными предметами или явлениями.

Поле «Знак» (61 компонент) было составлено на основании трактовки метафоры в качестве языкового знака, определяющегося посредством множества факторов лингвистического и экстралингвистического планов. Поле «Перенос» формировалось на основе наличия в отобранных нами определениях обращения к термину «перенос». Поле «Речь и дискурс» (47 компонентов) составлено на основании понимания метафоры как явления, реализующего себя в речевом пространстве. Достаточно часто создаются определения термина «метафора», в которых ученые относят этот феномен к предметам реального мира, субъективного и чувственного опыта человека, соответствующие компоненты объединены нами в понятийное поле «Внеязыковая действительность» (43 компонента). В поле «Явление» (39 компонентов) вошли определения, в которых исследуемый нами феномен понимается как явление определенного порядка (*языковое явление; концептуальное явление; когнитивное явление* и др.).

Поле «Номинация» (39 компонентов) свидетельствует о рассмотрении метафоры в связи с выполнением ею номинативной функции. Понятийное поле «Концепт» (38 компонентов) говорит о трактовке метафоры в рамках когнитивного подхода, в соответствии с которым основная функция метафоры состоит в развитии системы смыслообразования, а именно создания концептов. Поле «Троп» (38 компонентов) было составлено на основании дефиниций, в которых исследуемое нами явление трактуется как *вид тропа, троп, фигура речи* и т. д. В поле «Процесс» (36 денотатов) входят компоненты, подчеркивающие процессуальный, пролонгированный характер исследуемого феномена. Группа компонентов «Новое понятие, определение» (33 компонента) свидетельствует о рассмотрении метафоры как способа обозначения непредметных сущностей, с помощью которых пополняется словарный состав языка. Поле «Система и структура» (31 денотат) указывает на системный характер

исследуемого явления. Поле «Мышление, ментальность» (25 компонентов) указывает на отношение метафоры к сфере мышления.

Кроме уже описанных черт исследователи указывают на способность метафоры вызывать в сознании образы, образность метафоры проявляется в том, что она вызывает в сознании одновременно два образа, посредством перенесения свойств одного объекта на другой, у которого эти свойства отсутствуют (компоненты соответствующего содержания были определены нами в поле «Образ»). Упоминается «Репрезентация» (24 компонента), т. е. трактовка метафоры как выражения, описания посредством своих возможностей сущностей другого порядка. Поле «Противоречие, ошибка» (23 компонента) свидетельствует о рассмотрении метафоры как аномального явления, отклонения от нормы в процессе употребления. Поле «Категория» (22 компонента) говорит о понимании метафоры в качестве понятийной категории. Поле «Признак» (21 компонент) составлено на основе вхождения в данное поле компонентов, указывающих на сопоставление предметов или явлений.

Поскольку каждое определение состоит из выделенных в процессе анализа семантических компонентов, каждый из которых входит в определенное понятийное поле, мы можем провести операцию замены компонентов на репрезентирующие их поля. В рамках каждого определения понятийные поля взаимодействуют друг с другом (через отнесенность их к одной и той же дефиниции), что позволяет выделить во всех определениях метафоры все взаимосвязанные пары полей и построить графосемантическую модель понятийного пространства метафоры. Графосемантическая модель дает возможность «рассмотреть анализируемое понятие в виде сложной иерархичной системы, компонентами которой служат другие научные понятия, раскрывающие (в единстве их связей) искомое понятие» [2: 14]. С помощью искомой модели можно наметить направления, перспективные в данной области исследований, в чем заключается ее прогностическая функция, подразумевающая «прогнозирование перспективных разработок» [2: 14]

Далее следует построение графосемантической модели, которое состоит из следующих операций: 1) необходимо расположить все понятийные поля на графической плоскости; 2) из всего набора зафиксированных связей определить

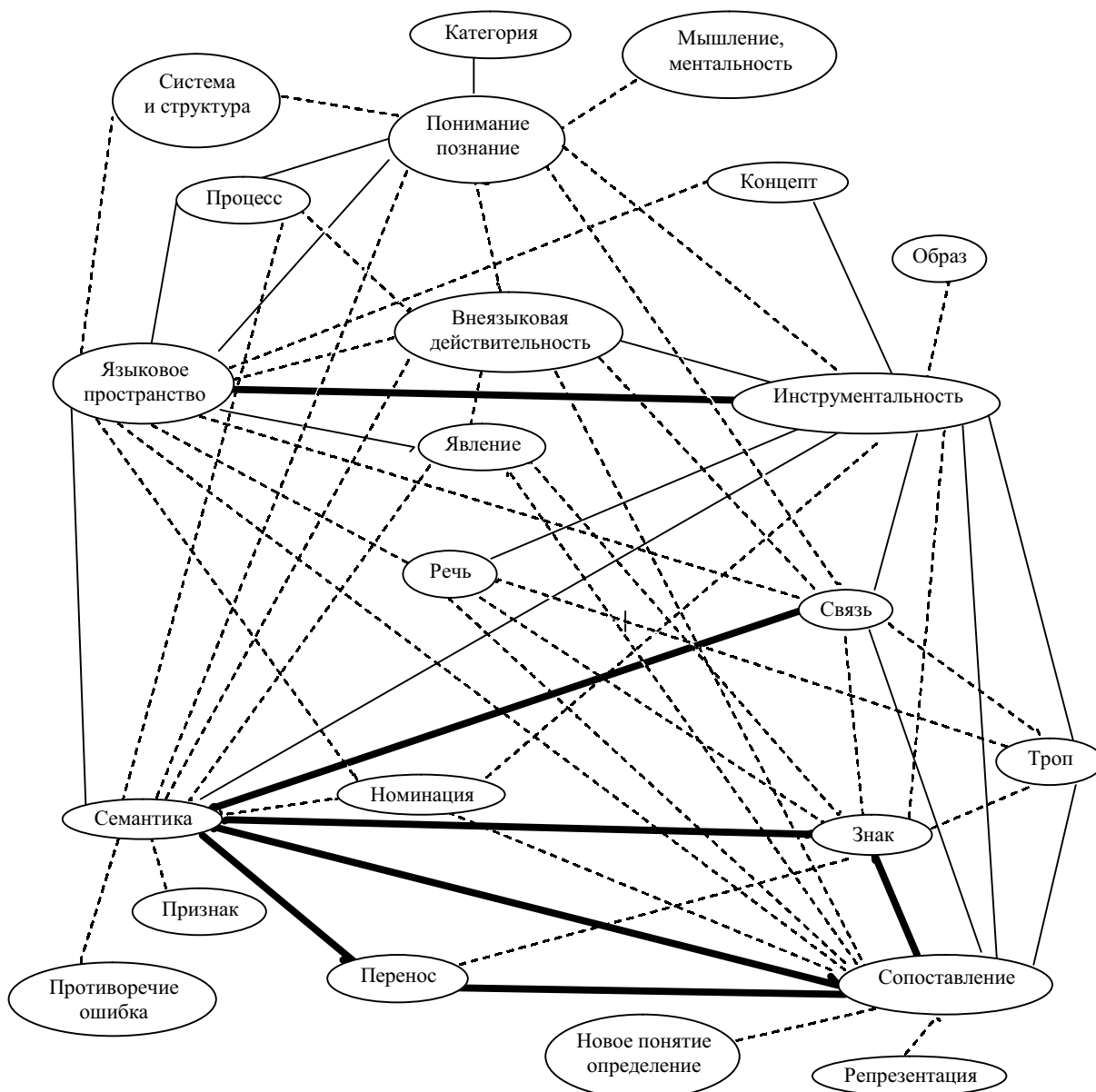
значимые, опираясь главным образом на статистические закономерности; 3) соединить расположенные на плоскости поля линиями, толщина линии обозначает силу связи между полями.

Понятийный аппарат термина «метафора» представлен в виде графосемантической модели на рисунке 1.

На рисунке 1 видно, что центральными компонентами понятийного пространства термина «метафора» являются семантика и сопоставление, эти поля обнаруживают одинаковую

валентность, которая равна 13. Под *валентностью* элемента понимается число связей, образованных им с другими компонентами модели.

Блок связей «семантика» – «перенос» – «сопоставление» – «знак» – «связь», является наиболее разработанным понятийным пространством. Наличие данной цепочки связей, является традиционным для понимания феномена метафоры, в данной статье мы не рассматриваем разработанные ранее доминантные взгляды на природу данного явления. Гораздо менее разра-

Примечание. Под словом «сопоставление» понимается поле «Сравнение, сходство, сопоставление, подобие», под словом «речь» понимается поле «Речь и дискурс».

Рисунок 1. Графосемантическая модель термина «метафора»

ботанным в современной науке является блок «инструментальность», в рамках которого метафора трактуется как инструмент определенного рода. Поле «инструментальность» (валентность 12) обнаруживает средней силы связи с полями «речь» и «внеязыковая действительность», что говорит о способности метафоры являться способом выражения внеязыковой действительности в речи. Связь «инструментальность» – «концепт» является отражением того, что метафора служит средством для создания в языке новых концептов. Связь «концепт» – «языковое пространство» объясняется тем, что концепт в основном изучается лингвистами, для которых материалом конструирования концептов является язык. Концепты могут конструироваться на основе речевого или языкового материала. В данном случае рассмотрение связи «концепт» – «языковое пространство» отражает одно из перспективных направлений в области концептостроительства, а именно построение концептов из фактов языка (языковые метафоры); в качестве другого направления может быть избрано построение концептов на основе речевых факторов, речевого или текстового материала (индивидуально-авторские метафоры).

Поле «языковое пространство» (валентность 12) обнаруживает связь с полями «процесс» и «понимание, познание», являющуюся отражением того, что при помощи языковых единиц происходит когнитивный процесс. В связи с этим метафора интерпретируется как языковое средство, участвующее в процессе познания. Согласно рисунку, метафора имеет отношение большей частью к языку и в меньшей части к познанию, инструментальность, таким образом, понимается здесь исключительно как языковое средство.

На рисунке видно, что у поля «понимание, познание» – 9 связей, наиболее значимыми из которых являются связи с полями: «категория», «процесс», «языковое пространство» и «инструментальность».

Наличие связи с полем «категория» объясняется тем, что метафора служит средством образования новых категорий, она представляет собой фундаментальные понятия, сформировавшиеся в процессе получения человеком знаний. Достаточно сильная связь между полями «понимание, познание» и «процесс» объясняется трактовкой метафоры как процесса познания.

Поле «внеязыковая действительность» обнаруживает достаточно большое количество связей (валентность 8), наиболее значимыми из которых являются «внеязыковая действительность» – «инструментальность» – «языковое пространство». Наличие этих связей объясняется тем, что метафора, являясь средством языка, отражает механизмы взаимосвязи языка с миром.

Центральное положение полей «Семантика» и «Сопоставление» указывает на традиционный подход в рассмотрении метафоры в качестве слова в переносном значении, основанном на принципе сходства или аналогии и характеризующемся семантической двуплановостью.

На основании предложенной модели можно сделать вывод о том, что развитие проблемного поля метафоры пошло по пути изучения метафоры как средства или инструмента чего-либо. Общепонятийное пространство метафоры хорошо структурировано, хотя присутствуют и «тупиковые» компоненты, являющиеся перспективными «точками роста» (об этом свидетельствует наличие таких полей, как «Противоречие, ошибка», «Новое понятие», «Репрезентация», за счет которых происходит обновление понимания явления метафоры). Наряду с традиционным направлением изучения метафоры в современном гуманитарном знании оформился еще один блок, связанный с проблемным полем «Инструментальность», в рамках которого метафора понимается инструментом нового знания, новых форм языка и мышления. Поле «Инструментальность» достаточно хорошо разработано, на основании представленной модели можно сделать вывод о том, что метафора является не только категорией, выполняющей в языке ряд функций, метафора также является средством создания иного знания и образности (категория «образа» связана с общим понятийным пространством метафоры только через понятие инструментальности). Новые направления, соотносимые с когнитивными исследованиями изучения метафоры как процесса, направленного на понимание, мышление, представление концептов, разработаны в меньшей степени. Таким образом, согласно модели традиционное и новое направления сопоставляются друг с другом через понятие инструментальности и языкового пространства – последнее вы-

стует в качестве среды существования метафоры (заметим, что речевое пространство оказывается гораздо менее разработанным). Кроме того, инструментальность свидетельствует о рассмотрении метафоры в деятельностной парадиг-

ме: метафора включена в многочисленные деятельностные алгоритмы, в которых она выступает инструментом создания в языке новых изобразительных средств, новых смыслов, новых концептов, обеспечения понимания и др.

Список использованной литературы:

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 350 с.
2. Белоусов, К.И. Заглавие текста как категория филологической рефлексии / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. участников IV междунар. науч. конф. – Челябинск: Изд-во РЕКПОЛ, 2008. – Т. 3 – С. 43 – 47.
3. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – М.: Высш. шк., 1989. – 406 с.
4. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
5. Лосев, А.Ф. Форма-Стиль-Выражение / А.Ф. Лосев. – М.: Изд-во «Мысль», 2005. – 932 с.
6. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман // Лотман, Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 14 – 285.
7. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.
8. Реформатский, А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 536 с.

Solovykh Yu.S.

Graphosemantic modeling of conceptual potential of the term “metaphor”

This article is devoted to the research of conceptual potential of the term “metaphor” in modern science. The materials of the research were determinations of this term used by philologists, psychologists, philosophers, literary critics and psycholinguists as a central element of studying.

Key words: metaphor, artistic text, graphosemantic model, field analysis, component analysis, metaphorization.

Сведения об авторах: Соловых Юлия Сергеевна, аспирант кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета. 460018, Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1203, тел.: (3532) 372433, e-mail: solovykhjs@mail.ru